

УДК 32

П.В. Кузьмин, доцент, канд. филос. наук

Таврический экологический институт

г. Симферополь

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается роль политических коммуникаций в политической деятельности, формулируются принципы эффективных политических коммуникаций.

Обеспечение оптимального взаимодействия политических коммуникаций и политической деятельности становится все более актуальной и острой проблемой, от решения которой в значительной степени зависит протекание трансформационных процессов в Украине. Дело в том, что сегодня качество политических коммуникаций в стране не отвечает потребностям социально-экономических и политических преобразований. Неэффективная политическая коммуникация негативно сказывается на качестве принимаемых управленческих (политических) решений, приводит к тому, что не срабатывают механизмы социальной мобилизации, обедняются взаимоотношения между субъектами политической деятельности и гражданским обществом.

Данная проблема находит известное освещение в политологической литературе, работах ученых, политиков [1-3]. В то же время, некоторые ее существенные аспекты остаются пока вне поля внимания исследователей. Одним из таких аспектов является вопрос о путях обеспечения эффективного взаимодействия политических коммуникаций и политической деятельности.

Целью настоящей статьи является: рассмотрение роли политических коммуникаций в политической деятельности; формулирование принципов эффективных политических коммуникаций.

Прежде чем перейти к раскрытию сформулированной выше проблемы, отметим, что под политической коммуникацией автор понимает особый вид социальной коммуникации, возникающий в ходе политической деятельности между ее субъектами, а также между субъектами политической деятельности, политико-властными институтами и социальными группами,

слоями, этносами, отдельными гражданами. Сущностной стороной политической коммуникации является передача, оборот информации, которой располагают субъекты политической деятельности, институты политической власти и государственного управления, а также местного самоуправления, с одной стороны, и гражданское общество, его институты, ячейки – с другой. Это процесс обмена смыслами между политическими акторами, взаимовлияние взаимодействующих субъектов. Отсутствие взаимовлияния и взаимопонимания, формальное включение в политико-информационный обмен – показатели низкой эффективности политической коммуникации. Одностороннее политическое влияние, «невключенность» потенциального потребителя политической информации говорят об отсутствии политической коммуникации. В данном случае речь может идти лишь об информационном воздействии «источника» на «потребителя», что свойственно чаще всего политической жизни в условиях тоталитарных, жестко авторитарных режимах. Хотя молчание «потребителя», отсутствие отклика от него – это также своеобразная информация для «источника».

Какую же роль может играть политическая коммуникация в политической деятельности?

Во-первых, политическая коммуникация выступает важным и незаменимым средством субъектов политической деятельности, используемым в управлении общественными отношениями, в технологиях артикуляции и агрегирования.

Без эффективных информационно-коммуникативных связей невозможно обеспечить политическую и экономическую стабильность общественной системы, ее развитие, обновление. Политико-информационные обмены, осуществляемые в процессе политической деятельности, являются базовыми предпосылками становления новых политических отношений в условиях постсоциалистических трансформаций. Можно согласиться с мнением А.И. Соловьева, что политико-коммуникативные отношения – это своеобразная «соединительная ткань, придающая политической системе антиэнтропийные свойства (способность к сохранению целостности) и наделяющая деятельность институтов, субъектов и носителей власти свойствами самоорганизации и саморазвития, способностями к преодолению неблагоприятных условий своего развития» [4].

Говоря о роли политической коммуникации как инструмента управления процессами в обществе, следует подчеркнуть, что политико-информационные технологии могут, с одной стороны, обнажая противоречия и трудности и придавая динамичность политической деятельности и политическому процессу, служить средством разрешения существующих проблем и конфликтов, обновления господствующего способа властвования, взаимоотношений субъектов политической деятельности и гражданского обще-

ства. С другой стороны, политические коммуникации могут, как свидетельствует политическая практика (например, конец 1980-х – начало 1990-х годов в СССР; отдельные периоды 1990-х гг. в Украине, России, Республике Беларусь), неоправданно раскачивать общественно-политическую систему, удовлетворяя узкогрупповые интересы, формируя и удерживая неэффективный способ отношений между властными структурами, а также между властью и обществом. В этой связи актуальным является вопрос о характере использования средств политической коммуникации и способности их балансировать, уравнивать процессы в политической системе общества. Баланс информационного воздействия и коммуникативного взаимодействия позволяет демократизировать политическое управление, избежать крайних проявлений сверхагрессивного воздействия и искусственного консенсуса, основанного на манипуляции массовым сознанием.

Во-вторых, политическая коммуникация является объединяющим элементом субъектов политической деятельности между собой, а также субъектов политической деятельности и социальных, этнических, профессиональных, демографических групп и слоев общества.

Политическая коммуникация для политической деятельности, по мнению Р.-Ж. Шварценберга, – «это то же, что кровообращение для организма человека» [5]. Она призвана обеспечивать информационной энергией всех участников политической жизни, мотивировать их деятельность, соответствующие поступки, действия, взаимодействия.

В-третьих, учитывая, что эффективность политической деятельности существенно зависит от политической культуры общества, что культура в современном информационном пространстве политики становится и источником производства властно значимых товаров, и формой их существования, и средством их потребления различного рода акторами, следует указать на роль, которую играет политическая коммуникация в формировании политической культуры общества, его социальных групп и слоев.

Политические коммуникации продвигают в массовое сознание политические идеи, нормы, ценности, используемые обществом, индивидами для отражения реальности и выработки соответствующих действий на принимаемые субъектами политической деятельности решения.

Исследуя взаимосвязь коммуникации и культуры, А.И. Соловьев справедливо подчеркивает, что современные коммуникации не только создают фундаментальные черты политической культуры, «но и, трансформируя их, закладывают основы тех образов, символов и смыслов, которые предстоит институционализировать их потомкам... Но коммуникации не просто соединяют лики культур настоящего и будущего. Они образуют пространственно-временной континуум смыслозначимых образов власти, обладающий как ретроспективным, так и неким футурологическим резонан-

сом» [6]. Данное положение, как мне представляется, имеет методологическое значение для деятельности постсоциалистических правящих элит, политических лидеров, определяющих стратегию и тактику в области политических коммуникаций.

Политические элиты и лидеры должны осознать, что успех в политике, политическое влияние будут принадлежать тем, кто способен создавать и внедрять в массовое сознание новые культурные коды, ценности. Это особенно актуально для переходных обществ, где осуществляется коренная ломка ценностей, переход от прежней системы ценностных координат к новой. Уместно процитировать М. Вебера, который писал, что «не интересы (материальные и идеальные), не идеи непосредственно господствуют над поведением человека, а «картины мира», которые создались «идеями». Они, как стрелочники, очень часто определяли пути, по которым динамика интересов продвигала дальше «человеческое» действие» [7]. В основании таких «картин мира» находятся ценности и убеждения.

Ценности – это обобщенное представление о наиболее предпочитаемых типах благ и способах их получения, в которых концентрируется предшествующий опыт субъекта (общества, группы, личности) и на основе которого осуществляется выбор последующего поведения.

Ценностью является все, к чему мы как люди можем стремиться, все, что служит удовлетворению наших потребностей, исполнению наших желаний. Это набор стандартов и критериев, которым человек следует в своей жизни.

Исследователи выделяют ценности-нормы и ценности как объекты заинтересованности отдельных субъектов, или ценности-объекты.

Политические ценности, являясь компонентом политической культуры, играют существенную роль в ориентации и мобилизации жизнедеятельности общества, социальной группы, индивида; в интеграции социальной системы, поддержании общества в состоянии внутренней сплоченности; в выборе политического поведения.

В настоящее время в Украине, как и других постсоветских странах, протекает процесс смены ценностей. Плюрализм мировоззрений привел людей к потере ориентации. Возросла неуверенность и потребность в разъяснении основополагающих вопросов общественного и индивидуального образов жизни. Возникает вопрос: не делает ли индивидуализация в той максимально выраженной форме, в какой мы переживаем ее сегодня, людей неспособными проявить необходимую готовность к солидарности, уважению, четности, доброжелательности, справедливости, толерантности, принятию на себя ответственности?

Анализ политической информации, предлагаемой обществу государственными СМИ Украины в 1990-е годы, а также используемых при этом

технологий, позволяет говорить о том, что правящая элита недооценивает роль политической культуры в налаживании эффективных политических коммуникаций между государством и обществом, в формировании и реализации политики. Это проявляется в том, что, во-первых, совершается ошибка, выражающаяся в огульном отрицании ценностей прежней политической культуры; во-вторых, допускается крайняя медлительность в предложении ценностей, в том числе и политических, желаемых и одобряемых большинством общества; в-третьих, сфера политики пропитана откровенным пренебрежением к общественным интересам, правам и свободам граждан; в-четвертых, субъекты политической деятельности и подконтрольные им СМИ широко используют технологии скрытого управления массами, позволяющие внушать людям идеи и ценности, далекие от реальности и их интересов. Профессионально подготовленные телепередачи, рекламная продукция способны внести даже те идеи, к которым у человека существует негативное отношение. Оказывая давление на психологию людей, она заставляет не только покупать ненужные им товары, но и избирать чуждых чаяниям и ожиданиям граждан партии и политиков.

Все это задерживает процесс формирования демократической политической культуры, а значит, и подлинное демократическое пробуждение украинского общества, снижает качество политической коммуникации между государством и обществом. Государство, субъекты политической деятельности не получают в отклике от общества информацию, необходимую для формирования и осуществления политики. «Средний» украинец на сегодня выбрал для себя роль стороннего, индифферентного наблюдателя происходящих политических и экономических трансформаций, инициированных узким слоем политических и деловых элит, а также элитаобразующими группами.

Это состояние резко пониженной социополитической жизнедеятельности, как справедливо отмечают исследователи, является, скорее всего, защитным механизмом в условиях уязвимости человека, зависимости от политики центральной и местной властей и постоянно ухудшающихся условий жизни [2, с. 25-26].

Учитывая медленную динамику эволюции политической культуры, а также невысокое качество политической коммуникации, трудно сколь угодно оптимистично прогнозировать на ближайшую перспективу повышение влияния политической культуры украинского общества на политическую деятельность.

В этих условиях представляется необходимым решительный отказ от существующей модели политической деятельности, в основе которой лежит борьба за власть и реализация интересов элитных, олигархических групп, корпоративных кланов и переход к новой модели, основывающейся,

прежде всего, на учете и реализации интересов большинства украинского общества. Новой (демократической) модели политической деятельности должны быть также свойственны открытость, выраженная социальная направленность и эффективность, что будет являться предпосылками разрушения существующей стены недоверия между государством и обществом.

Одновременно следует осуществить систему мер, направленных на политическое просвещение общества, наполнение общественного сознания современными представлениями о мире политики.

Четвертое направление влияния политической коммуникации на политическую деятельность состоит в том, что политическая коммуникация является одним из ресурсов, обеспечивающих процесс подготовки, принятия и реализации политических решений.

Политическое решение – сложное социальное явление. Это всегда результат взаимодействия людей. Поэтому оно может быть рассмотрено в различных аспектах: интеллектуальном, психологическом, юридическом. Автора интересует, прежде всего, информационный аспект, а точнее, выяснение связи политических коммуникаций и политического решения.

Политическая практика свидетельствует, что политические коммуникации могут способствовать: сбору необходимой информации по возникающей общественной проблеме; обсуждению альтернативных проектов решений как субъектами политической деятельности, так и обществом; продвижению принятия решений от субъектов политической деятельности в общество; преодолению кулуарных форм согласования и принятия решений, повышению прозрачности, открытости данного процесса.

Следует отметить, что не всякая политическая коммуникация обеспечивает эффект процессу принятия и реализации решений. Одним из условий эффективной коммуникации в рассматриваемом аспекте является построение ее на основе определенных, проверенных практикой принципов. К таким принципам можно отнести следующие.

1. Принцип обеспечения свободного перелива информации из неофициальных источников в официальные, организационно-управленческие.

Как известно, одним из препятствий в процессе подготовки решения является наличие своеобразного экрана между теми, кто имеет право принимать решения, и теми, интересы которых они затрагивают. В результате те, кто стоит в стороне от рычагов управления, имеют ценную социальную информацию, но лишены возможности ее использовать, а те, кто имеет такую возможность, лишены информации.

Политические коммуникации должны обеспечить поступление информации от общества к субъектам политической деятельности. Без этого разрыв между количеством производимой обществом информации и количе-

ством реально используемой политиками в процессе принятия решений будет возрастать, что может приводить к принятию нерациональных решений.

2. Принцип обеспечения идентичности политической информации, отправляемой субъектами политической деятельности и информации, получаемой обществом, социальными группами и слоями.

3. Принцип обеспечения идентичности политической информации, адресуемой обществом, социальными группами, слоями субъектам политической деятельности и информации, получаемой политиками.

4. Принцип респонсивности, т.е. способность субъектов политической деятельности соответствующим образом реагировать на все импульсы (отклики) из социальной среды и соответственно корректировать деятельность по принятию и реализации решений.

5. Принцип учета в деятельности субъектов, принимающих решения, а также в деятельности СМИ количественно-качественных характеристик получателя (исполнителя) соответствующих решений.

Реализация указанных принципов зависит, прежде всего, от способности субъектов политической деятельности, их информационно-аналитического аппарата к производству качественной политической информации. Качественная политическая информация – это информация достоверная, отражающая реальные общественные интересы и потребности; это информация понятная и доступная для адресуемых социальных групп и слоев; это информация своевременная, свежая; это информация, побуждающая людей к раздумьям, диалогу, конструктивному политическому участию; это информация, ориентирующая социальные группы, этносы на поддержание в обществе мира и согласия, политического порядка.

Только качественная информация представляет ценность для субъектов политической деятельности. Величина же ценности информации, по мнению исследователей, выражается через приращения вероятности достижения цели до и после получения информации.

Как справедливо отмечает Д.И. Выдрин, ни «мелкая», дробная информация, характеризующая случайные факты, ни «сверхкрупная», валовая, описывающая общество в целом, не есть политическая (точнее внутриполитическая) информация. Информация должна быть такой, чтобы дать возможность политику не проглядеть «стыки» взаимоотношений социальных, этнических, политических образований, а также политико-властных структур и гражданского общества, господствующей политической власти и оппозиции [8].

Производство такой политической информации основывается на знаниях субъектами политической деятельности состояния и тенденций развития социальных потребностей, настроений, ожиданий; взаимоотношений социальных, этнических, демографических, религиозных групп и слоев об-

щества между собой, а также с органами государственной власти и местного самоуправления; реального влияния различных политических, общественно-политических институтов и сил на сознание и поведение граждан.

Политику и его информационно-аналитическим службам следует учитывать также уровень политической культуры общества, его психологическое состояние. Так, сегодня, готовя политическую информацию, украинским политикам нельзя сбрасывать со счетов психологическую утомленность большинства граждан, «расколотость» их политического сознания, ограниченный политологический словарный запас, снижение интереса к политическому участию. Все это может сделать как отдельного гражданина, так и целые социальные группы слабовосприимчивыми к получению информации.

Одним из главных требований, которые предъявляются к информации, является обеспечение высокой достоверности. Без достоверной информации об объекте управления невозможно организовать его работу, использовать наиболее совершенные методы управления, принять оптимальное решение.

Существенная характеристика качества политической информации – доступность для восприятия – достигается оптимальным кодированием, т.е. приданием информации формы, стиля, характера, позволяющими осуществить реципиенту (гражданину, социальной группе) декодирование и вызвать у него соответствующий отклик.

Одна из проблем развития политической коммуникации, в том числе и в Украине, заключается в том, как обеспечить идентичность политической информации, отправляемой субъектами политической деятельности, властными структурами и информации, получаемой обществом. В теории коммуникации искажение информации называется шумом. Шумы можно разделить на очевидные и неочевидные. Первые – это: плохое изображение на экране телевизора, плохой звук, плохая печать (например, чрезмерно мелкий шрифт); язык политика (профессиональный язык уместен в соответствующей слушательской аудитории; массовый слушатель ожидает общепотребляемую лексику. Шумы неочевидные можно разделить на несколько групп: а) шумы, создаваемые политическими конкурентами, оппозицией, оппонентами (распространение альтернативной информации, фальсифицированных сведений, компроматов); б) шумы, исходящие от государственной и партийной бюрократии, которая обладает своего рода патологией, выражающейся в способности чиновника исказить информацию, если это способствует его целям, прежде всего, карьерному росту. Политическое значение бюрократии в рассматриваемом аспекте выражается в ее роли главного источника информации и консультанта в процессе выработки политических решений. Являясь источником информации для политиков, государственные служа-

щие одновременно контролируют информационный поток, могут фильтровать, задерживать политическую информацию.

Американские исследователи указывают на два типа искажения информации чиновниками: индивидуальные и организационные. К индивидуальным искажениям они относят тенденцию к изменению информации, чтобы избежать столкновения с начальством, защитить излюбленные программы, подогнать информацию к прошлому опыту, игнорировать информацию о долгосрочных последствиях. Организационные искажения проявляются в ограничении информации таким образом, чтобы она соответствовала росту организации, ее влиянию и в том, чтобы оценка и предвидение заслонялись ближайшими оперативными задачами. Организационные искажения выражаются также в монополизации информации.

Одним из путей преодоления подобного рода шумов (помех) является обновление чиновничьего аппарата на конкурсной основе. Несмотря на то, что постоянство корпуса госслужащих имеет немало преимуществ, нельзя не учитывать, что оно [постоянство] может вести и к порокам. Практика предоставляет немало примеров снобизма, кастовости, консерватизма, взяточничества, возникших на этой почве.

Замещение должностей государственной службы должно осуществляться наиболее способными, квалифицированными и добросовестными кадрами. Государственные органы и госслужащие должны нести ответственность за искажение политической информации, за неправомерный отказ в предоставлении информации гражданам.

Снижения объемов (потока) искаженной информации можно достичь также за счет сокращения звеньев, через которые проходит информация в процессе обработки, путем проведения специальных проблемных исследований, применения современных технологий, процедур и способов получения и анализа информации.

Политическая информация, поступающая от политиков, может быть слабо услышанной, недостаточно понятой и принятой гражданами в результате барьеров, создаваемых самими политиками. Исследователи отмечают в связи с этим следующие барьеры: а) личностной привлекательности; б) выражения/восприятия личностной силы и активности; в) восприятия мотивации к достижению власти и г) статусно-ролевого восприятия.

Политическая коммуникация становится эффективной, если информация, поступающая от субъектов политической деятельности через соответствующие СМИ, вызывает у граждан потребность в публичном обсуждении, т.е. вызывает обратную связь. Без эффективной обратной связи нет эффективной политической коммуникации. Эффективная обратная связь – один из ключевых компонентов механизма саморегуляции политической системы и разрешения конфликтов.

Практика политических коммуникаций свидетельствует, что заинтересовать граждан в публичном обсуждении проблем можно как повышением качества предлагаемой информации (о чем говорилось выше), так и путем совершенствования технологий обратной связи. К наиболее эффективным технологиям, вовлекающим граждан в обратную связь, можно отнести: организацию служб по работе с обращениями граждан; создание открытых диалоговых площадок, доступных всем гражданам, желающим представить на суд общественности собственное мнение; опросы населения по актуальным социально-экономическим и политическим проблемам развития страны (региона); оценку общественным мнением деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, конкретных политиков; организацию работы телефонов доверия; пресс-конференции, ответы на вопросы, отчеты о собственной деятельности политиков и т.п.

Хотелось бы отметить актуальность работы с обращениями граждан. Это, как пишет Л.Н. Тимофеева, старая и вечно молодая проблема для органов власти и управления [9]. Еще древние арабские мудрецы называли управляющего государственной почтой «одной из четырех ножек трона», подчеркивая тем самым важность такой деятельности. С тех давних времен известны самые разные формы и методы сбора информации, с тем, чтобы правитель мог принимать верные решения. На Востоке многие наместники в своей мусульманской административной практике использовали «мазали» – рассмотрение в определенные дни в мечети жалоб тех людей, чьи проблемы не могли решить кадии – шариатские судьи. В Китае правитель «поднебесной» повелевал каждому, кто имеет к нему какое-то дело – жалобу на обидчика или просьбу – облачиться в красные одежды. Разъезжая на слоне по стране, царь подзывал к себе людей, одетых в красное, выслушивал и удовлетворял их просьбы или давал ход жалобе. Царь Давид, отец знаменитого Соломона, ходил переодетым по городу и спрашивал людей о себе. В средневековых трактатах сохранилась легенда о благочестивом халифе Омаре II, который во время приема подданных почувствовал себя плохо и решил отдохнуть. Но сын сказал ему: «Разве ты в безопасности от того, что вот сейчас наступит твой смертный час, а у твоей двери – ожидающий тебя проситель, для которого ты ничего не сделал?». Омар ответил ему: «Твоя правда», – встал и пошел опять принимать посетителей [9].

Обращение к данному аспекту политической коммуникации продиктовано не столько желанием найти новые формы связи с населением (хотя и это очень важно), сколько подчеркнуть, что сам процесс работы с обращениями граждан, ее динамика, тематические особенности, острота и даже ее объем являются индикатором определенного социально-политического и психологического состояния общества (региона), сигналом для власти имущих к изменению и пересмотру курса или отдельных своих решений.

Эффективность политической коммуникации находится в зависимости от качественно-количественных характеристик СМИ, обслуживающих политическое поле страны, региона.

Как свидетельствуют социологические исследования, главную роль в политической коммуникации играют электронные СМИ, в первую очередь – телевидение. В Украине телевидение представляет основную общественно-политическую информацию 93,9 процентам населения.

Действенным средством политической коммуникации являются печатные СМИ. Газеты и журналы читают ежедневно 38,8% населения. Следует отметить, что сегодня объемы подписки на периодику значительно ниже, чем в советский период: подписывают одну газету (журнал) 37,9% семей; две газеты (два журнала) – 23,3%; три – 13,5%; четыре – 4,9%; пять – 1,4%; более пяти – 2,3% семей. Не подписываются ни на одно периодическое печатное издание 16% семей [1, с. 78].

Несмотря в целом на свою высокую эффективность в политико-коммуникационном процессе, электронные и печатные СМИ обладают одновременно и значительным резервом, неиспользованным потенциалом.

Несомненно, они должны в большей степени предоставлять гражданам всестороннюю, правдивую информацию о деятельности ветвей власти, органов государственного управления и местного самоуправления, о путях реформирования экономической и политической систем общества, о политических платформах и деятельности политических партий и оппозиции. Это будет способствовать не только достижению системности предоставляемой политической информации гражданам, но и формировать у них адекватное представление о политической сфере, развивать политическую культуру. Объективная, системная информация является также одним из условий доверия граждан не только к СМИ, но и к субъектам политической деятельности.

Эффективность политической коммуникации снижают теле-, радиопередачи, печатные материалы, тенденциозно освещающие те или иные политические процессы, события, явления, подготовленные под политический заказ и отражающие борьбу политических партий и клановых структур, стремящихся к сенсационности сообщений и т.п.

Актуальной представляется задача поиска оптимальных способов управления СМИ, как государственными, так и негосударственными. Что касается государственных СМИ, то здесь необходимо создание такой ситуации, когда возможности доступа и использования растущего потенциала средств политических коммуникаций будут осуществляться в интересах всех граждан, а не только отдельных социальных групп и слоев или же узкой прослойки элит.

Целесообразно патронирование в самых различных формах тех СМИ, программ, печатных материалов, которые способствуют политическому

просвещению общества, формированию чувства принадлежности граждан к единой многонациональной украинской общности, поддержанию социального и межнационального мира.

Актуальной остается необходимость координации дальнейшего развития и использования региональных и центральных информационно-коммуникационных систем, которые составляют сегодня элементы единого информационно-аналитического пространства органов государственного управления.

Целесообразно предусмотреть и осуществить систему мер по информатизации государственных учреждений, органов местного самоуправления, политических партий, общественно-политических движений, структур гражданского общества с использованием сети Интернет. Это сократит время анализа политической информации и принятия управленческих (политических) решений. Граждане получают возможность непосредственного контроля прохождения интересующих их документов.

Библиографический список

1. Гриценко О. Політична комунікація. Скільки конструктивного, а скільки деструктивного? // О. Гриценко // Віче. — 2003. — № 9. — С. 76–79.
2. Полохало В. Негражданское общество как социологический феномен Украины. Отражение социального характера «среднего» украинца в избирательном процессе / В. Полохало // Полис. — 1999. — № 6. — С. 25–33.
3. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. — М.: Инфра-М, 2001. — 118 с.
4. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. — М., 2000. — С. 395.
5. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология / Р.-Ж. Шварценберг. — М., 1992. — С. 175.
6. Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики / А.И. Соловьев // Полис. — 2002. — № 2. — С. 7.
7. Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Religion-soziologie / M. Weber. — Tübingen, 1986. — S. 252.
8. Видрін Д. Політика: історія, технологія, екзистенція / Д. Видрін. — К., 2001. — С. 229–230.
9. Тимофеева Л.Н. Работа с обращениями граждан / Л.Н. Тимофеева // Экономика и политика в переходном обществе: кризис взаимодействия / Отв. ред. Л.И. Никовская. — М., 2000. — С. 234.

Поступила в редакцию 20.10.2003 г.